

Бо Цзяцзэ почувствовал, как к лицу приливает жар. Он хотел объясниться, но не знал с чего начать. Глядя на Линь Чэня, он приоткрыл рот:

— Нет... я не это...

Слова застряли в горле. А впрочем, что такого? Разве это не в порядке вещей, что спонсор слегка поддразнивает своего содержанца? Разве не для этого он здесь?

Подумав так, он захлопнул рот и стал ждать реакции Линь Чэня.

Линь Чэнь, видя, что Бо Цзяцзэ не сводит с него глаз, почувствовал смутение и растерянность. Он совсем не то имел в виду.

— Думай что хочешь, — бросил он, отвел взгляд, схватил телефон и поднялся, собираясь покинуть комнату.

Увидев, что тот встает, Бо Цзяцзэ окликнул его:

— Стой! Я разве разрешал тебе уйти?

Линь Чэнь, взявшись за дверную ручку, обернулся:

— Я пойду в другую спальню.

— Не нужно. Сегодня будешь спать со мной. — Бо Цзяцзэ, не глядя на главного героя, отвел глаза в сторону.

Он встал и, не оборачиваясь, направился во внутреннюю спальню, на ходу бросив угрозу:

— Если рискнешь уйти, завтра же заберу твоего дорогого директора из нашего пансионата.

Очевидно, что он использовал директора как рычаг давления на Линь Чэня.

Линь Чэнь, не ожидавший, что Бо Цзяцзэ удержит его в комнате, поджал губы. Вспомнив собранную информацию, он опустил глаза, словно приняв какое-то решение.

Бо Цзяцзэ вернулся в спальню, стараясь сохранять непринужденную походку, хотя внутри у него всё сковало от напряжения.

— Система... — только он выдохнул, как его сзади толкнули на кровать, а вслед за этим

послышались звуки закрывающейся двери и щелчок выключателя.

— Черт возьми... — Бо Цзяцзэ уткнулся лицом в одеяло, пребывая в полном шоке. В его сознании Система издала испуганный вопль и тут же замолчала.

Этот звук заставил Бо Цзяцзэ очнуться. Он резко перевернулся, отталкиваясь назад, и рука его коснулась чего-то теплого.

Его ладонь слегка дрогнула. Линь Чэнь, неизвестно когда успевший скинуть верхнюю одежду, уже придвинулся вплотную.

От соприкосновения с крепкой мужской грудью ладонь Бо Цзяцзэ мгновенно вспотела. До сих пор не знавший близких отношений, он застыл, чувствуя, как бешено колотится сердце.

К счастью, он быстро пришел в себя, оттолкнул Линь Чэня и, стиснув зубы, прошипел:

— Ты что творишь?! С ума сошел?

— Что творю? — переспросил Линь Чэнь. В темноте спальни он не видел выражения лица Бо Цзяцзэ, только смутный силуэт на кровати. — Разумеется, исполняю условия контракта. Что еще я могу делать?

С этими словами он навалился на человека, лежащего на кровати. Еще до входа в спальню он решил: лучше быть активным, чем пассивным. Быть пассивным — значит терпеть унижение, быть активным — значит получать удовольствие.

Раз уж он на содержании, надо соответствовать роли, не так ли?

Бо Цзяцзэ лишился дара речи от такой наглости. Разве главный герой не должен был до последнего защищать свою чистоту? Какого черта, стоило им поиграть полдня в игры, как он тут же сменил ориентацию?

Он уперся рукой в запястье Линь Чэня, пытаясь защитить одежду, а другой рукой вцепился в подбородок нападавшего:

— Считаю до трех, слезай с меня!

— Один!

— Два!

Линь Чэнь, чей подбородок оказался в тисках, невнятно усмехнулся:

— Разве не этого ты хотел?

— Три!

Счет окончен, но Линь Чэнь не сдвинулся с места. Напротив, используя преимущество в силе, он вырвал подбородок из захвата. Бо Цзяцзэ, почернев от злости, ударил его коленом:

— Пошел вон! Кто, черт возьми, этого хотел?!

Линь Чэнь, занятый тем, чтобы подавить его сопротивление, замер. Он придавил ноги Бо Цзяцзэ, не собираясь отступать. Его глаза привыкли к темноте, и он видел, как Бо Цзяцзэ сверкает на него глазами:

— Не хочешь этого? Тогда зачем ты вообще меня содержишь?

Бо Цзяцзэ осекся.

Он окинул Линь Чэня взглядом сверху донизу, и тот почувствовал этот осмотр.

Спустя мгновение Бо Цзяцзэ заговорил, и в его голосе проскользнули небрежные нотки:

— Зачем? За то, что рожей вышел, за то, что с тобой приятно спать. Не устраивает?

Устраивает, почему бы и нет.

Линь Чэнь холодно усмехнулся и потянулся к пижаме Бо Цзяцзэ:

— Раз уж я здесь, почему не спишь?

Бо Цзяцзэ, отталкивая навалившегося на него Линь Чэня и одновременно пытаясь удержать на себе остатки одежды, огрызнулся:

— Я, черт возьми, актив!

Эта фраза заставила Линь Чэня остановиться. Напор ослаб, и Бо Цзяцзэ воспользовался этим, чтобы вырваться.

Он поспешно застегнул пижаму, у которой осталась всего одна пуговица.

Линь Чэнь с непонятым выражением смотрел, как Бо Цзяцзэ сидит на коленях и судорожно застегивается. Его тон был то ли вопросительным, то ли утверждающим:

— Ты?

Что значит это «ты»?

Бо Цзяцзэ недовольно поднял голову:

— Что? Не веришь?

Линь Чэнь хотел рассмеяться, и в самом деле издал короткий смешок.

Это вывело Бо Цзяцзэ из себя. Он прищурился:

— Ты что имеешь в виду?

Ничего особенного. Линь Чэнь промолчал, лишь молча выпрямился и потянулся. Даже в темной спальне его широкие плечи и узкая талия были отчетливо видны.

К тому же Бо Цзяцзэ уже успел ощупать его грудные мышцы, так что разница в силе была очевидна.

Безмолвная насмешка ранила сильнее всего.

Бо Цзяцзэ злобно хмыкнул и с быстротой молнии бросился на Линь Чэня.

Тот не успел среагировать и был сбит с ног. Оба снова сцепились в схватке, никто не хотел уступать. Возможно, из-за обиды на насмешку Бо Цзяцзэ выплеснул всю свою ярость, и на какое-то время силы оказались равны.

Когда они наконец отстранились, оба тяжело дышали: один лежал на кровати, другой — на полу.

Пижамы Бо Цзяцзэ были разорваны, а Линь Чэнь, который и так был без рубашки, покрылся новыми ссадинами.

— Фух... — Бо Цзяцзэ полулежал на кровати и пнул ногой Линь Чэня, валявшегося на полу: —

Иди включи свет.

— Подожди, дай перевести дух... — Линь Чэнь не знал, сколько длилась эта возня, помнил лишь, что в конце Бо Цзяцзэ скомандовал стоп.

Бо Цзяцзэ недовольно толкнул его снова:

— Живо!

Во время потасовки он, кажется, ударился головой об угол кровати. В пылу сражения он не заметил боли, но теперь она дала о себе знать.

Линь Чэнь поднялся с пола и включил свет. Теплый желтый свет ударил по глазам, которые уже привыкли к темноте.

Бо Цзяцзэ прикрыл лицо рукой. Его волосы спутались, он посмотрел на Линь Чэня — тот выглядел не лучше.

Скривившись, он прошел в ванную. В зеркале он увидел покрасневший угол лба и осторожно коснулся его.

— Ай... — судя по боли, синяка не избежать.

Бо Цзяцзэ посмотрел на Линь Чэня, который стоял в дверях ванной с голым торсом:

— На что уставился?

Линь Чэнь указал на свой уголок рта:

— У меня тоже болит.

Скорее всего, это Бо Цзяцзэ задел его во время драки. И без того разбитая губа пострадала еще сильнее.

Бо Цзяцзэ холодно усмехнулся:

— Так тебе и надо.

Спальня превратилась в хаос: кровать была перевернута, вещи разбросаны.

Приведя комнату в относительный порядок, они легли. Линь Чэнь погасил свет, глядя на пустое пространство между ними, которого хватило бы еще на двоих, и спросил:

— Ты правда не хочешь?

Бо Цзяцзэ помрачнел. Ну когда же он успокоится?

— Не хочу!

В спальне воцарилась тишина, лишь из окна доносилось стрекотание насекомых. Бо Цзяцзэ бросил тюбик с мазью в сторону Линь Чэня:

— Держи.

Нечто неопознанное прилетело ему в руку. Линь Чэнь поймал мазь.

— Намажь угол рта.

Линь Чэнь не стал смотреть, что за лекарство, просто открутил крышку и аккуратно нанес гель на рану.

— Когда успел найти?

Бо Цзяцзэ лежал с закрытыми глазами:

— Когда прибирался, увидел и оставил.

Намазавшись, Линь Чэнь протянул тюбик обратно:

— Тебе тоже нужно.

Бо Цзяцзэ не открыл глаз:

— Не надо, у меня на лбу ничего серьезного.

Линь Чэню пришлось положить мазь на прикроватную тумбочку. Снова стало тихо.

— Зачем ты нанял людей, чтобы меня избили?

— Ты мне не нравишься.

Линь Чэнь приподнялся на локтях, передумав спать:

— Я тебе не нравлюсь, но при этом ты меня содержишь?!!

Сначала обнимает, целует, требует ласки, а потом нанимает людей, чтобы побить — что это за логика такая?

Бо Цзяцзэ открыл глаза и искоса взглянул на него:

— Чему ты так удивляешься? Это не противоречит друг другу.

Вот еще — не противоречит! Линь Чэнь даже рассмеялся от злости:

— До сих пор не могу понять, как я, простой смертный, приглянулся молодому господину Бо.

— Ты красивый.

Бо Цзяцзэ повторил это уже второй раз. Сначала Линь Чэнь не поверил, а теперь в его неверии примешивалось сомнение. Его лицо действительно пользовалось успехом в гей-сообществе.

А вдруг Бо Цзяцзэ и правда запал на его внешность?

Линь Чэнь так быстро узнал о своей привлекательности для мужчин только потому, что после того, как Бо Цзяцзэ предложил его содержать, он просидел в интернет-кафе, изучая информацию. Он прекрасно знал, какие бывают роли и классификации в однополых отношениях.

Себя он однозначно относил к активной стороне.

В конце концов, по сравнению с Бо Цзяцзэ, он никак не выглядел как тот, кто должен быть снизу.

— Ха, — Линь Чэнь усмехнулся и лег обратно.

Неизвестно, кто из них уснул первым. На следующее утро, открыв глаза, Бо Цзяцзэ увидел, что главный герой спит на другом краю кровати, а на его плече виднеются царапины.

Он взял телефон с тумбочки: десять тридцать восемь утра. Сойдет, можно поспать еще

немного.

Он снова закрыл глаза.

Когда он проснулся в следующий раз, Линь Чэнь уже был одет и стоял у кровати:

— Вставай, обедать пора.

Бо Цзяцзэ, который уже собирался встать, услышав голос, снова зарылся головой в одеяло, прячась от солнечного света, пробивающегося сквозь шторы:

— Еще пять минут...

Дядя Чэнь, услышав шум, вошел в комнату. Увидев беспорядок и Бо Цзяцзэ, который наотрез отказывался вставать, он с удивлением произнес:

— Цзяцзэ не хочет вставать?

Линь Чэнь посмотрел на кучу одеял на кровати и кивнул.

Дядя Чэнь улыбнулся:

— Удивительно. Обычно он так долго не спит. В игры допоздна играли?

Он взглянул на Линь Чэня и с сомнением произнес:

— У тебя... уголок рта, кажется, стал хуже выглядеть?

Вчера, когда они поднимались, вроде бы всё было не так серьезно.

<http://bllate.org/book/18627/1793466>